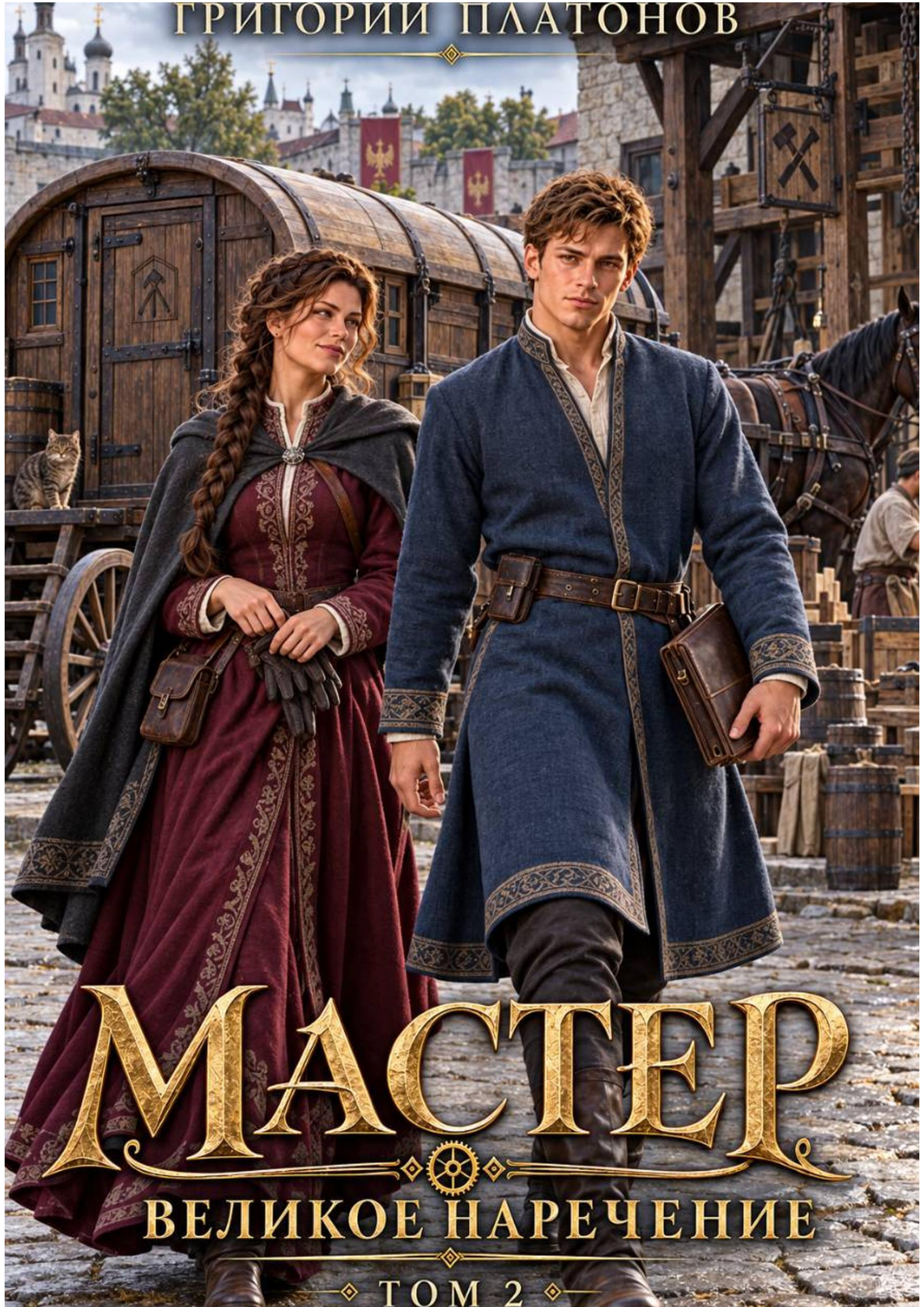

ГРИГОРИИ ПЛАТОНОВ

МАСТЕР

ВЕЛИКОЕ НАРЕЧЕНИЕ

ТОМ 2

Григорий Платонов
Мастер. Великое наречение.

«Автор»

2026

Платонов Г.

Мастер. Великое наречение. / Г. Платонов — «Автор», 2026

Мне снова девятнадцать. Могу разогнуться без кряхтения, разглядеть мелкую насечку и весь день работать руками. Уже за это стоило бы поблагодарить, да знать бы кого. С остальным - разбираюсь. Мир чужой, деньги незнакомые, здешние мастера дают вещам имена. Судя по результатам, дело полезное. Надо бы освоить. А пока нужны еда, крыша над головой и работа. Начну с работы. За полвека у верстака я кое-чему да научился.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Григорий Платонов

Мастер. Великое наречение.

Глава 1

Ярко сорвался со сходней, и Ника закричала.

Он упал возле Весты, дернул ее за руку, а дальше девочка увидела только колесо. Оно было выше нее ростом. За спицами мелькнула одежда, кто-то крикнул совсем рядом, и городской стражник, возле которого ее оставили, бросился к крепости.

Ника побежала за ним. Через два шага ее подхватили под мышки и оттащили к воротному столбу. Она попыталась вывернуться, но мужчина уже поставил ее между собой и стеной. Перед лицом оказался кожаный пояс с потемневшей пряжкой. Ника ткнулась в него лбом и закричала еще громче: из-за этого человека она ничего не видела.

Папа тоже упал. Тогда ей сказали, что с крыши. Ярко упал ниже, совсем низко, ведь Веста доставала до его руки. Он должен был встать.

Ника протиснулась у мужчины под локтем и увидела Весту. Та выползала из колеи на четвереньках. Ярко лежал рядом, подталкивал ее в спину, а колесо уже катилось дальше, задевая краем куски земли. Он поднял голову, и Ника узнала его лицо под грязью.

— Вставай! — крикнула она. — Ярко!

Он поставил ногу на дорожный щит и попробовал подняться. Одна рука подломилась. Пока Ярко поворачивался на другой бок, сверху прыгнул стражник в кольчуге и схватил его за ворот. Второй выбежал из-под площадки с опущенной лестницей.

Впереди закричали на волов. Крепость остановилась, и Ника обрадовалась: теперь колесо никого не задавит. Она даже оттолкнула руку мужчины, который опять заслонял ей дорогу. Надо было бежать сейчас, пока все стояли.

Городской стражник подхватил Весту и потащил к воротам. Она хваталась за его рукав, показывала назад. Другой добежал до Яркого, оттолкнул человека в кольчуге, но тот удержался за одежду. Из прохода над лестницей спустили щит; его край ударил городского по руке.

Ника видела отдельные ноги, спины, вытянутую руку Яркого. Его тянули к лестнице. Он упирался пятками, потом вдруг оказался выше остальных: его поднимали сразу двое.

Остей добрался до нижней ступени и полез следом. Наверху ему перегородили дорогу. Щит закрыл весь проход, и сколько Остей ни толкал его плечом, пройти не мог. Возле Ники к дороге пробирались еще двое городских, но навстречу им тащили Весту. Пришлось посторониться, чтобы ее пропустить.

Ярко крикнул что-то сверху. Ника расслышала свое имя и последнее слово — «фургон». Веста обернулась, ответила. Один из людей на площадке зашел Яркого за спину, и его втащили внутрь. Лестницу сразу потянули вверх. Остей успел соскочить с нижней ступени; она ударила его по голени.

Ника смотрела на пустой проход. Сейчас Яркого снова оттуда выбежит. Он ведь уже выбежал, она видела. Надо только подождать, пока тот, со щитом, отвернется.

Но проход закрыли. Мужчина возле нее убрал руку, и Ника даже не сразу это заметила.

Мирон стоял у самой крепости и громко требовал выпустить мастера. К нему подошел начальник караула. Ника знала, что это начальник: стражники расступились, один сразу стал ему показывать разбитую руку. Теперь должны были открыть. Столько взрослых пришло, еще и начальник.

Сверху ответили, что мастер останется у князя. Мирон сказал что-то резкое, и человек на площадке отступил за перила. Потом хлопнул кнут. Возницы пошли возле волов, колеса опять завертелись.

Ника побежала бы следом, но ее позвала Веста.

Она сидела на бревне у ворот. На щеке темнела полоса грязи, под разорванным рукавом виднелась кровь. Ника остановилась перед ней, боясь дотронуться: везде могло болеть. Веста притянула ее за куртку и прижала к себе локтем.

— Он встал, — торопливо сказала Ника. — Ты видела? Он сам вставал.

Веста кивнула. У нее дрожали губы. Ника прислонилась к ее плечу, но тут принесли воду и полотно, пришлось отодвинуться. Женщина стала отмывать Вестины ладони. Девочке поручили придержать чистую полоску у запястья, и она вцепилась в ткань так, что ее попросили ослабить пальцы.

Крепость отъезжала совсем медленно. Ника могла бы догнать ее бегом. Даже Мишка успел бы, хотя он бежал хуже. Она посмотрела на свободную дорогу, на городских стражников, которые оставались возле ворот.

— Почему они стоят? — спросила она.

Веста проследила за ее взглядом. Объяснила, что Остей едет к Велину, а Мирон останется с начальником караула. За крепостью тоже поедут люди, чтобы знать, где ее остановят.

Нике хотелось, чтобы пошли все и забрали Яркого сейчас. Она собиралась так и сказать, но городской стражник рядом с ними стал разматывать пояс с поврежденной руки. Пальцы у него распухли, на одном ноготь почернел от крови. Ника уткнулась взглядом в полотно, которое держала у Вестинаго запястья.

В горле защипало. Она несколько раз сглотнула, однако легче не стало. Наверное, надорвала горло, пока кричала. Рядом стоял кувшин, но просить воду для себя сейчас казалось стыдно: ею отмывали Вестины руки.

Остей подошел уже с лошастью. Ника потянула его за рукав и спросила, привезет ли он Яркого. Он присел перед ней, сказал, что сначала должен добраться до Велина, а оттуда они пошлют людей к Боривую. Ника ждала, что он скажет еще что-нибудь, но Остей уже поднялся. Пришлось выпустить рукав.

Когда Веста попробовала подняться, нога подвернулась. Ее усадили обратно и подвезли небольшую тележку. Ника помогала держать полотно, пока двое мужчин переносили Весту с бревна. Потом ей тоже предложили садиться.

Она замешкалась. От ворот еще было видно лестницу, по которой тащили Ярко. Стоило отвернуться, и можно было пропустить, как его отпустят.

Веста подвинулась, оставляя место рядом, и повторила то, что он успел крикнуть: увести Нику домой, фургон никому не отдавать. Девочка залезла в тележку, нащупала ключи и убрала их под рубаху. По крайней мере, они были у нее. Оба, на одной тесемке.

На пороге ворот колесо тележки подпрыгнуло. Веста зажмурилась. Ника подставила ладонь ей под локоть и села поближе, чтобы ту меньше трясло. По дороге к пекарне она все оглядывалась, хотя за домами давно уже ничего не было видно.

Дарья выбежала навстречу. Семен помог поднять Весту, понес вместе с возчиком в дом. Ника пошла следом и застряла у порога: в комнате переставляли скамью, освобождали кровать, просили воду. Она схватила кувшин с подоконника, но на дне едва плеснуло.

Дарья дала ей маленькое ведерко и послала к бочке. Велела налить до половины. Ника зачерпнула больше — вдруг воды опять окажется мало. Пока несла, пришлось дважды остановиться и перехватить дужку. Возле двери вода выплеснулась на сапоги.

Ника замерла над лужей. Сейчас ее отправят сидеть где-нибудь в углу, чтобы хоть под ногами не мешалась. Но Дарья только забрала ведерко и подсунула под ноги тряпку. Девочка сразу опустилась на корточки, стала вытирать пол. Это она умела.

Семен ушел за костоправом. Мишка принес табуретку, подложил под Вестину ногу подушку и прикусил губу, когда с нее стали снимать сапог. Ника отвернулась. У Весты всегда все получалось: договориться у ворот, найти нужного человека, заставить Ярко хоть иногда отложить работу. Сейчас она сидела бледная, а Дарья просила ее немного потерпеть.

На столе закончились чистые полоски ткани. Ника вспомнила полотно в фургоне и вызвалась принести. Уже у двери ей пришло в голову, что Ярко сегодня мог запереть внутреннюю дверь по-другому. Потом она разозлилась на себя: замок-то один. Он показывал, как открывать, и давал самой попробовать.

Все-таки она вернулась и тихонько спросила у Весты, можно ли идти домой, пока Ярко там нет.

— Можно. Для этого он тебе ключи и дал.

Ника еще постояла, ожидая, не скажут ли что-нибудь про ночлег, про ее постель, про то, где теперь спать. Дарья попросила принести побольше полотна, и девочка вышла.

Во дворе Сметка тянула сено из яслей. Фургон стоял на прежнем месте. Ника поднялась на ступеньку, сунула ключ мимо скважины, попробовала снова. Его приходилось держать крепче: пальцы дрожали, хотя она уже давно перестала кричать.

Войдя в тамбур, она закрыла наружную дверь и проверила ручку. С темнотой было проще — пока здесь темно, можно открывать дальше. Ника отперла второй замок, и Шпулька тут же выскользнула ей под ноги.

Девочка подхватила кошку, прижала к груди и села прямо на пол. До комнаты идти хотелось. Можно было немного посидеть здесь, пока никто не видит. Кошка извивалась, упиралась лапой ей в плечо, и Ника все же отпустила ее на колени. Шпулька повертелась и улеглась, подобрав под себя лапы.

Ткань нужна была сейчас. Ника это помнила. Она погладила кошку еще несколько раз, осторожно сдвинула на пол и поднялась, держась за косяк.

На столе лежала раскрытая книга. Утром Ника нашла в ней знакомую птицу и хотела вечером показать Ярко, что помнит подпись. Теперь попробовала прочитать, стоя над страницей. Первое слово узнала, второе стала разбирать по слогам и сбилась. Начала снова с той же буквы, но кошка потерялась об ногу, и Ника захлопнула книгу.

Потом они прочтут вместе. Пусть даже завтра. Она придержала обложку, чтобы бумажная закладка осталась на месте.

В своей комнате девочка заглянула в верхний ящик. Лист с печатью лежал там же, где она его оставила. Ника развернула бумагу и нашла собственное имя: помнила, в какой строке искать. Ниже Ратич записал про папу. Все остальное ей читали вслух, и сейчас она даже не попыталась разбирать мелкие строчки. Проверила, что лист цел, и убрала его обратно.

Она вытащила полотно, а потом остановилась возле Ярковой постели. На спинке висела чистая рубаха. Та, в которой его увезли, наверняка испачкалась. Ника видела, как его волокли по доскам. Может быть, порвали рукав.

Она сняла рубаху и стала складывать. Длинные рукава мешали, один все время выбивался наружу. Ника расправила его, загнула как надо и взяла сверток под мышку. Если Ярکو сегодня привезут поздно, ему хотя бы не придется искать, во что переодеться.

У двери девочка спохватилась и вернулась за его чулками. После падения сапоги могли набраться грязи. На одном чулке была дырочка. Ника сунула его обратно, нашла целый и только тогда понесла все к выходу.

Во дворе разговаривали. Она сперва заперла внутреннюю дверь, удерживая Шпульку коленом, затем выпустила кошку на ступеньку и вынесла полотно. Рубаху с чулками положила на скамью под навесом.

С Семеном пришел сухой старик с кожаной сумкой. Его сразу провели к Весте. Следом вошли двое возчиков, но остались возле колоды. Ника узнала одного по повязке над ухом: он сегодня шел за последней повозкой у городских ворот.

Возчики расспрашивали Семена про Ярکو. Пекарь ответил, что тот еще у князя. Мужчины попросили позвать их, когда придет Мирон: они видели, как мастера тащили назад, и могли рассказать. Один уселся на колоду, снял шапку. Второй заметил Нику с охапкой ткани и подошел поближе.

Он предложил помочь. Ника посмотрела на пустое ведро возле Сметки и попросила принести воды. Возчик зачерпнул полное, поднял одной рукой и отнес к яслям. Девочка следила, как он придерживает ведро, пока лошадь пьет. Можно было больше об этом не беспокоиться.

Шпулька улеглась на нагретой ступеньке. Ника наклонилась погладить ее и вдруг почувствовала, что очень хочется есть. Из пекарни пахло свежей коркой, а с утра она съела только немного. Под навесом стояла корзина с хлебом; Ника посмотрела на нее, потом на дверь комнаты, где лежала Веста, и побежала туда с полотном.

Костоправ ощупывал Вестину лодыжку. Дарья приняла ткань, отрезала длинную полосу. Ника держала оставшийся край, пока его сворачивали, потом рассказала про чистую рубаху. Веста велела оставить под навесом: найдут, с кем передать.

Девочка спросила, можно ли положить туда кусок хлеба. Веста повернулась к Дарье, и та сразу подала Нике ломоть. Та хотела объяснить, что хлеб для Ярکو, но уже держала его в руке. Откусила с краю, подумала, что ему отрежут другой, и съела еще немного.

С улицы донесся скрип колес. Ника вспомнила про Шпульку и вышла во двор. Кошка все еще лежала на ступеньке, зато Сметку незнакомый возница уже вел к фургону. Через руку у него была перекинута Сметкина сбруя.

Ника остановилась с недоеденным хлебом в руке. Возница подвел Сметку к оглоблям, а работник пекарни снял с крюка запасной ремень и понес ему. Лошадь потянулась к траве под колесом. Ее коротко дернули за недоуздок.

У калитки стоял Глеб. Его Ника помнила: приходил к Ярکو, раскладывал рисунок большой повозки. Сейчас с ним были двое работников и подвода с веревками. Один мужчина прыгнул на землю и пошел к фургону.

Глеб заметил девочку, подошел, оглянулся на открытую дверь дома. Спросил, здесь ли Веста. Ника показала на окно комнаты и только потом сообразила спросить сама:

— Вы от Ярко?

— За вами приехали. Он у князя, вас тоже туда отвезем.

Ника посмотрела на рубаху под навесом. Она уже все собрала. Надо только взять Шпуюлку. Кошку посадить в корзину, сверху прикрыть, но оставить щелочку, иначе ей будет душно. Сметка пойдет быстро, она сегодня отдыхала.

Ника хотела бежать за Вестой, но Глеб попросил сначала открыть фургон: работники закрепят поклажу, чтобы в дороге ничего не побилось. Девочка машинально потянулась к тесемке и остановилась.

Внутри все было убрано. Ярко сам расставлял вещи, когда они ехали. Этого человека он в дом никогда не звал.

— Он велел открыть?

Глеб ответил, что перевезти семью распорядился князь. Объяснил, что всем найдут место возле Ярко, дадут все нужное. Ника слушала, держась за тесемку. Ярко он, наверное, совсем не видел. Иначе почему все время говорит про князя?

За спиной возница позвал работника с ремнем. Ника обернулась и увидела, как Сметку заводят между оглоблями. Она ведь еще не позвала Весту. Рубаха лежала на скамье, Шпуюлка только что убежала под фургон. Сейчас лошадь запрягут, а кошка останется под колесом.

— Погодите!

Возница посмотрел на нее, но ремень из рук не выпустил. Ника крикнула Весту. Глеб сказал, что с ней поговорит сам, пусть девочка пока соберется. В доме раненую перевязывают, зачем зря тревожить.

Ника попятилась к ступеньке. Ярко велел фургон никому не отдавать. Веста повторила это, когда они садились в тележку. Если теперь уехать, Ярко вернется сюда, а их уже нет. Он решит, что она сама отдала ключи, хотя все помнила.

Глеб снова протянул ладонь к двери. Ника встала перед ручкой и прижала ключи к животу сквозь рубаху. Его рука была выше ее головы. Он мог просто отодвинуть ее, и она вдруг поняла, что тогда сделает: вцепится в ручку двумя руками. Хотя бы успеет закричать.

Возница поднял хомут.

— Не трогайте Сметку!

На этот раз он остановился. Крик вышел хриплый, в горле больно царапнуло. Ника закашлялась, но увидела возле сарая Мишку и показала ему на дом.

— За отцом беги!

Мишка бросил щепку, которую держал в руке, и кинулся на крыльцо. Возчик с повязкой поднялся от колоды. Второй подошел со стороны яслей и взял Сметку под уздцы.

Глеб присел перед Никой. Она отступила еще немного, прижавшись спиной к двери.

— Ты же хотела к Ярко. Вот и поедешь.

Она очень хотела к Ярко. Он был где-то за воротами, совсем близко, а все твердили, что нужно подождать. Можно было уже сейчас сидеть с ним рядом и ничего не бояться.

Ника даже ослабила пальцы на ключах. Потом посмотрела на крыльцо, откуда должен был выйти Семен, и затрясла головой.

— Весту позовите.

Глеб начал подниматься. Девочка дернулась, решив, что он сейчас схватит ее за руку, но за его спиной уже появился пекарь.

Семен сначала подошел к лошади. Забрал хомут, передал своему работнику и велел отвести Сметку к яслям. Возница посмотрел на Глеба. Тот коротко махнул рукой, разрешая, и Ника понемногу отпустила дверную ручку, за которую успела ухватиться.

Пекарь спросил, кто велел запрягать. Работник объяснил: приехали от князя, сказали, что мастер остается работать и к нему надо перевезти домашних. Он думал, все уже решено. Семен отправил его убраться с бую, потом повернулся к Глебу.

Тот говорил теперь иначе — медленнее, старательно объясняя, какое место приготовят возле крепости. Перевезут фургон, заберут инструмент, Весте покажут лекаря. Ника слушала из-за Семенова плеча. Девочка даже не заметила, когда отошла от двери и спряталась за ним.

На крыльце появилась Дарья. Веста держалась за нее обеими руками и опиралась только на одну ногу. Увидев их, Ника шагнула вперед.

— Я не открываю, — выпалила она. — Он велел, а я не открываю.

Веста кивнула ей и попросила Глеба объяснить, кто согласился на переезд. Про распоряжение князя она выслушала молча. Когда Глеб дошел до обещанной платы, перебила:

— Ярко вам сказал, что согласен?

Оказалось, с ним Глеб вообще не разговаривал. Веста велела передать Боривую, что за фургоном приедет сам Ярко, если решит уезжать. До тех пор здесь ничего трогать не позволят.

Возчики тоже заговорили. Один видел, как мастера удерживали на сходнях, второй стоял возле лестницы, когда его затаскивали обратно. Семен отправил работника за городским служителем. Ника смотрела на Глеба: сейчас он начнет ругаться и звать своих людей.

Но мужчины с веревками уже вернулись к подводе. Возница положил на нее суму, натянул шапку. Глеб еще немного поговорил с Вестой и согласился передать ее ответ. Когда он поворачивался к калитке, Ника невольно шагнула за Семена.

Пекарь остался рядом, пока приезжие выезжали со двора. Затем сам закрыл ворота. Сметка шумно выдохнула над яслями и принялась за сено.

Ника хотела подойти к Весте, но сперва заглянула под фургон. Шпулька сидела у заднего колеса. Девочка опустилась на корточки, протянула ладонь и несколько раз позвала. Кошка вышла, потерлась о пальцы. Ника подхватила ее и только тогда почувствовала, как болит ладонь: ключ сдавливала так сильно, что на коже остался красный след.

Весту усадили на крыльце. Девочка подошла к ней, прижимая кошку к груди, и долго смотрела на край ступеньки.

— Я хотела поехать, — призналась она наконец. — К нему.

Веста обняла ее за плечи. Ника прижалась теснее, все еще держа кошку между ними, и Шпулька обиженно мяукнула. Пришлось выпустить. Она перебралась к Дарье и улеглась у ее ног.

Ника села рядом с Вестой. Семен повесил хомут на прежний крюк, работник вернулся со служителем и городским стражником. Те стали расспрашивать возчиков. Ника слышала голоса, но слов уже почти не различала. Она опустила лоб Весте на плечо и закрыла глаза, пока перед ними не перестали мелькать колесо, оглобли и Глебова рука возле двери.

Ника задремала у Весты на плече. Дарья разбудила их, помогла перейти под навес, где поставили стул с подушкой и скамейку для Вестиной ноги.

Во дворе стало прохладнее. У ворот сидел городской стражник. Он впустил Илью и Радима, которые пришли из мастерской. Ника сразу поднялась: вдруг они что-нибудь знают. Но Илья первым спросил про Остея. Его все еще ждали.

Радим показал ключ от мастерской: инструмент убрали, все заперли, хозяина двора предупредили о княжеских людях. Семен рассказал про Глеба. Ника слушала, сидя на краю лавки, и терла след от ключа на ладони.

Когда заговорили о князе, она перестала понимать. Взрослые вспоминали каких-то людей, кому-то собирались послать весть, спорили, кто должен ехать первым. Ника поймала взгляд Весты и показала на улицу: может, уже пора? Та протянула руку и усадила ее поближе.

Дарья принесла похлебку. Ника съела несколько ложек, потом отодвинула миску, прислушавшись к стуку копыт. Радим вышел к калитке и вернулся один. Девочка снова взялась за ложку. Она успела доесть, собрать со дна крупу, обтереть пальцем край — а Остея все не было.

Мишка позвал ее на ступеньку у ворот, откуда было видно поверх низкой створки. Если Ярко придет пешком, его раньше заметишь отсюда.

Остей приехал с Мироном. Между ними оставалось пустое место, и Ника еще несколько мгновений смотрела туда, прежде чем слезть со ступеньки.

Остей сразу сказал, что Ярко жив, плечо ему осмотрели. Велин уже посылал своего человека к Боривою, теперь отправляет людей снова. Мирон с Остеем поедут вместе с ними. Они хотят разговаривать с самим Ярко возле городской охраны, а князь пока разрешил передать только одежду и короткую записку.

Ника подошла вплотную. Остей достал сложенный лист и передал Весте. На сгибе бумага потемнела — кто-то держал ее влажными пальцами.

Та развернула лист и повернула к Нике. Свое имя девочка узнала сразу. Начала читать дальше, однако почерк был непривычный. В книге буквы стояли ровно, а Ярко писал мелко, соединял их между собой, и Ника путала длинные петли. Она перескочила слово, вернулась и сердито потерла глаз.

Веста стала читать вслух. Ярко велел оставаться с ней, беречь лошадь и кошку, ключи держать при себе. Написал, что сам цел и беспокоиться за него не надо.

На этих словах Ника подняла голову: как же не беспокоиться, если он упал? Она посмотрела на Остея. Тот разговаривал с Семеном и показывал на свое плечо. Ника снова опустила глаза на письмо.

«Сметку» она разобрала. Попыталась прочесть строчку до конца, запнулась и попросила повторить. Веста прочла медленнее, а девочка следила за словами, водя пальцем по бумаге.

Веста хотела сложить записку, но Ника придержала ее за угол. Можно было еще посмотреть. Ярко держал этот лист сегодня, уже после того, как его увезли.

Потом она спросила, заберут ли ответ. Остей кивнул и предупредил, что скоро пора выезжать. Ника побежала к фургону за листом, но на ступеньке остановилась, вернулась к Дарье.

— Я скажу, а ты напишешь? Я долго буду.

Дарья согласилась. Девочка все равно принесла из дома свой «Светляк», бумагу и дощечку. Пока доставала их, впустила Шпульку внутрь. Кошка принялась тереться о ножку стола, и Ника погладила ее, прежде чем выйти. Обе двери заперла по очереди, как учил Ярко.

Лампу зажгли под навесом. Дарья пододвинула ее ближе, чтобы свет от отражателя падал на бумагу, и приготовилась писать. Ника начала сразу с Весты: жива, только нога болит, кошка тоже дома. Потом принялась рассказывать про Сметку, но сбилась, потому что надо было сперва объяснить, кто пришел за лошадью.

Дарья остановила ее и повторила то, что успела записать. Девочка выслушала, добавила, что ключи у нее. Про Глеба Веста обещала рассказать Остею сама; он передаст все Ярко при встрече.

— И пусть возвращается, — сказала Ника. — Мы ждем.

Дарья дописала, прочла письмо целиком и спросила, хочет ли Ника поставить свое имя. Девочка села на ее место. Имя она умела писать. Только первой букве отвела слишком много места, и остальные пришлось потеснить. Последнюю вывела особенно старательно, чтобы Ярко сразу узнал.

Ей хотелось добавить еще «жду». Дарья написала образец на краю дощечки, и Ника скопировала буквы рядом с именем. Потом негромко прочтала то, что получилось. Здесь она знала каждую букву и помнила слово, поэтому справилась сама.

Когда чернила высохли, Дарья помогла сложить письмо. Ника завернула его в рубаху, туда же положила бумажную птицу. Ярко найдет, когда станет переодеваться. Семен передал хлеб и сыр в отдельном узелке.

Остей говорил с Мироном у края навеса. Ника услышала «Тихая стоянка» и обернулась. Оказалось, Ярко просил привезти его собственный Фонарь. Мирон должен был захватить мерник.

Этот Фонарь Ярко обещал оставить для них. Ника посмотрела на Весту. Та тоже слышала Остея и кивнула: можно отдавать.

Илья предложил помочь. Ника повела его к фургону, попросила подождать у ступеньки и вошла одна. Внутри на прежнем месте стояли части Фонаря. Девочка взяла завернутый источник обеими руками. Он оказался тяжелее, чем она думала; пришлось прижать к груди и нести медленно, глядя под ноги.

В тамбуре она поставила его на пол, заперла внутреннюю дверь и позвала Илью. Тот забрал сверток. За следующей частью Ника вернулась сама. Основание с места подняла, но донести сразу не смогла. Опустила на сложенное полотно и подтянула к двери, передохнула, потом передвинула дальше.

Илья ждал снаружи. Когда она наконец открыла, присел на корточки и поднял основание из тамбура. Ника отошла в сторону, разминая пальцы. Еще оставались крепления и сложенная опора; с ними было легче.

Укладывать все взялся Илья. Девочка приносила тряпицы, придерживала крышку футляра. У нее на столе остался рисунок для сборки новых Фонарей — тот, на котором она помогала ставить номера. Ника предложила взять и его, но Илья объяснил, что у старого Фонаря крепление немного другое, а Ярко и так знает, как его собирать. Лист она отнесла обратно.

Ника заперла фургон. Илья уже затягивал ремни на футляре; рубаху и еду уложили рядом.

Девочка спросила Остея, зачем Ярко понадобился Фонарь. Тот только покачал головой: при стражниках объяснить не успел, просил привезти поскорее. Мирон проверил мерник в сумке и сел рядом с возницей.

Веста вышла к калитке с Дарьей, попросила сразу прислать весть после встречи. Ника стояла возле них, сунув руки под мышки. Она устала и мерзла, но уходить в дом, пока подвода еще во дворе, не хотела.

Возница тронул лошадь. Ника осталась у калитки, придерживая Весту за локоть, и смотрела, как увозят футляр с их клеймом. В рубахе лежало ее письмо, между складками — птица. Ярко развернет, увидит и поймет, что она ждет.

Фонарь привезут ему тоже. Ника старалась представить, где Ярко поставит его: у двери или возле постели. Снаружи ведь уже были княжеские огни.

Но их Фонарь отгонял зверей. От стражника у двери он бы не помог — люди свободно проходили под его светом. Ярко это знал.

Зачем же он попросил привезти его поскорее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.